

— Касательно доложенной информации, которую сообщила вам мисс Зелен.

Завидев Эрнеста в таком расположении духа, для Сео временный президент Союза почему-то казался покинутым огнедышащим драконом, уставшим от мира.

Они прибыли в столицу Союза Санкт-Йеддер, и сейчас находились в гостинной усадьбы Эрнеста. Мужчина перед ними, как всегда, был одет в типичный деловой костюм. Он уселся на диване лицом к столу, окруженный Сео, Шином, Райденом, Анжу, Креной и Фредерикой.

Черные глаза за очками напоминали отца, получавшего удовольствие от выходного. И никоим образом этот взгляд не принадлежал президенту одной из крупнейших стран на континенте, который овладел средством избавиться от механической угрозы над землями одним махом.

Верно.

□

Легион можно остановить.

□

Метод был связан с тайным штабом, способным передавать сигнал отключения, и членом королевской родословной Адель-Адлер с полномочиями верховного командования над армией бывшей Империи Гиаде, включая сам Легион.

С падением Империи последний из двух ключей был утерян для общественности, но покуда кто-то мог собрать их оба...

Зелен доверила эту информацию Шину, и тот решил сперва поделиться ею с Фредерикой, остальной четверкой, кому известна ее истинная личность, и Эрнестом. Больше он никому не рассказал.

Даже Лене.

Чем больше людей знают деликатную часть информации, тем выше вероятность ее утечки. Как последняя императрица, Фредерика и так носила в себе риск стать знаменем, под которым приверженцы Империи могут попытаться свергнуть Союз. И теперь многократно возросла ее ценность как единственного ключа, способного смести прочь тень войны — то есть, Легион.

Но несмотря на это, Шин все равно решил поделиться с Эрнестом. Эта информация повлияет на будущее всего человечества, и Шин решил, что скрывать ее из осторожности будет актом предательства.

Придумав предлог, он вернулся в Санкт-Йеддер и, после долгих размышлений, поведал правду Эрнесту. С тех пор прошло несколько дней, за которые тот тщательно проанализировал находку с военными и должностными лицами, имеющими доступ к информации о ситуации Фредерики.

— Перейду к делу... — сказал Эрнест. — Вы отправитесь в следующее место дислокации, как и было запланировано изначально.

— Чего?!. — Большие глаза Фредерики раскрылись от потрясения. — Ты мелкий чиновничек! Почему?! У тебя есть я, твоя императрица, и я на твоей стороне. Тебе только и нужно, что отвоевать тайный штаб! Почему бы не отдать такой приказ?!

— Все намного сложнее, чем «только и нужно». Мы совсем ничего не знаем о том штабе.

Фредерика ошарашено смотрела на Эрнеста. Тот, однако, буднично улыбнулся.

— Союз многое унаследовал от Империи, включая территории. Но после сказанного и сделанного мы остаемся врагами Империи, которые сожрали ее изнутри. А верный ей народ ни за что не расскажет врагам о тайном штабе, ибо зачем? Как и не раскроет существование штаба союзникам, которые все равно не при делах.

Поскольку это была военная база Империи, она располагается в глубинах бывшей территории страны и, скорее всего, земля оккупирована Легионом. У Союза нет такой военной мощи, чтобы грубой силой прорваться через Легион и исследовать вероятные места.

— И вдобавок... дело в самом месте, куда вас отправят. Ситуация там, верите или нет, имеет более насущный характер. Мы обнаружили, как полагаем, намеки на второе крупномасштабное наступление на той самой базе, по которой планируется провести атаку вашими силами.

В гостиной воцарилось молчание. Кто-то вовсе нервно сглотнул. Крупномасштабное наступление. Атака поставила западный фронт Союза на грань краха и свергла Республику всего за неделю. Цунами из механических солдат, чье грозное название было под стать ледящему кровь облику. Легион.

И эта волна вновь появилась на горизонте.

— База должна быть уничтожена любой ценой. И раз вы идете на ее штурм, я бы хотел заполучить оттуда информацию определенного рода.

— Информацию определенного рода? — Райден нахмурился. — Какую еще информацию вы ожидаете выудить у Легиона нашими руками?

— Безжалостная королева — майор Зелен Биркенбаум, — служила в армии Империи. Системы управления Морфо принадлежали лидеру королевской гвардии императрицы Августы. А Адмирал в Подземном лабиринте Шарите к северу от Республики также был кем-то, кто связан с бывшей Империей.

Neil dem Reich (славься, Империя).

Последние слова безликого призрака внутри Адмирала произносились непрерывно. Шин сощурился от понимания.

— Получается, бывшие имперцы обратились в пастухов.

— Это меня совсем не удивляет. В конце концов, Легион первоначально был орудием Империи. Внутренний круг имперской фракции определенно в курсе обо всех тайных штабах, неизвестных в Союзе. И раз они теперь пастухи, мы можем вытащить информацию из их центральных процессоров... или, по крайней мере, я на это надеюсь. Узнаем наверняка, только когда попытаемся.

Центральные процессоры Легиона имели хорошее шифрование, и эту защиту все еще не взломали. Сео едва задался вопросом, а не слишком ли много неопределенностей, когда заговорила Крена:

— Вы действительно пойдете на это? В одном только восемьдесят шестом секторе пастухов всего около сотни наберется.

За последние девять лет на том поле брани погибли миллионы, и никому не позволяли должным образом избавляться от останков. По этой причине восемьдесят шестой сектор произвел неисчислимое количество машин с украденными структурами мозгов людей — черных овец и пастухов. Но даже так, лишь сотня или около того пастухов обладали более-менее тем интеллектом человека при жизни.

Пулеметный огонь запросто пробивает череп человека; танковые снаряды разрывают тело на ошметки мяса. Нетронутые мозги очень ценны на поле боя, где воздух постоянно свистит от пуль и снарядов.

— Да. Это лишь один из нескольких вариантов, которые рассматриваются в тандеме. Мы пытаемся найти и другие способы... Генералы и я сходятся во мнении, что не каждая командующая машина обязательно будет из числа бывших имперцев.

Но один-два вполне могут быть пастухами. А учитывая важность той базы, на ней вполне может оказаться один такой. Вот о чем думали высшие чины Союза.

— Мы можем определить, правда это или нет, благодаря Шину, но все так расплывчато... —

произнесла Анжу, озадаченно смотря в потолок.

Каждый отреагировал схожим образом. Одна Фредерика обеспокоенно перевела взгляд с Эрнеста на Шина, когда тот прикрыл глаза и стоял на манер равнодушного сторожевого пса.

— ...Однако есть один погибший, который некогда был на службе Империи — тот, кто определенно стал пастухом и наверняка знает про тайные штабы.

Не высокопоставленный офицер, а верный рыцарь императрицы. Даже после смерти он оставался запертым в центральном процессоре Морфо...

— Кирия Ноузен. Что, если я скажу, что его призрак бродит по той базе?

— !..

Фредерика побледнела.

Даже выражение лица Шина одеревенело от этих слов. В конце концов, именно он положил конец Морфо.

— ...Я уничтожил его год назад. В этом я уверен. К тому же несколько копий того же пастуха существовать не могут. Мы не можем полагаться на информацию несуществующего призрака.

— Резервные-то машины, по крайней мере, у них вроде были? Пусть даже это не он, база все равно является ключевой в крупномасштабном наступлении Легиона. Там должно быть немало командиров.

Шин умолк, очевидно, недовольный. Ему не нравилось предположение Эрнеста. Шин слышал последний плач пастуха — брата, — пока не упокоил его, и для него механические призраки были скорее людьми. Ему не особо нравилась идея насильно считывать информацию, будто они просто запчасти.

— Ну, так или иначе... как вы понимаете, даже с наличием способа вырубить весь Легион нам потребуется время и усилия. Потому мы не будем забивать на безопасность Фредерики и скорее спешить деактивировать машины. Не нужно переживать, Шин. Это ко всем относится. Тем не менее есть фракция, которая беспокоит меня больше, нежели местоположение штаба или остатки имперцев... В любом случае сейчас мы сосредоточим усилия на операции по захвату и контроле разведки, дабы продолжать скрывать существование Фредерики. Мы не можем приступить к операции по отключению, пока не покончим с этим. Все-таки...

Справедливость, к которой стремится Союз, не допускает становления страной, что жертвует детьми.

— Ты сейчас будешь разглагольствовать о справедливости, хотя сам наблюдаешь за смертью бесчисленного множества людей! — воскликнула Фредерика, поднявшись на ноги. — Как мою жизнь можно сравнивать с миллионами Союза? Не говоря уже о миллиардах рода людского?! Как ты не понимаешь?..

— Если мы допустим хоть толику этого злодеяния, человечество также сгинет, — угрожающе произнес Эрнест.

Фредерика застыла в страхе. Сео тоже вздрогнул. Эрнест уже говорил подобное раньше. Эта речь была причиной, почему пятеро из них не были ликвидированы Союзом.

Если мы начнем убивать детей, только чтобы выжить самим...

...то лучше человечеству и вовсе сгинуть.

— Кроме того, мне никогда не нравилась идея отправлять одних вас, «восемьдесят шесть», чтобы переломить ход войны. Если сами желаете воевать вместе с остальными — так тому и быть. Но жертвовать только вами ради победы в войне? Нет. Это неправильно. И если настанет день, когда мое мнение изменится...

— Мне это не нравится, Эрнест, — оборвал его Шин.

Он обладал спокойствием, остротой и силой старого, несокрушимого клинка, лезвие которого сияло в лунном свете поля брани.

— Я не думаю, что человечество должно сгинуть за это. Мое желание не исполнится, если это произойдет. Прекрати говорить об уничтожении сего мира всякий раз, когда все идет не так, как тебе хочется. Это неприятно.

На миг угольно-черные глаза Эрнеста столкнулись с кроваво-красными Шина. Казалось, улыбка темных глубин встретила алые, цвета пламени глаза.

— ...Инструктаж принял к сведению. Мы подчинимся приказу захватить центральный процессор. Я хочу покончить с войной не меньше твоего. Но я не дам стереть человечество с лица земли.

Равно как не станет выбирать путь, требующий пожертвовать Фредерикой.

Девочка ничего не говорила; она выглядела будто на грани слез. Стоя рядом с ней, Райден с безмолвным согласием наблюдал за сценой, а Анжу кивнула с доброй улыбкой. На лице Крены, тем не менее, читалось беспокойство.

В гостиной не было зеркала, поэтому Сео не мог точно сказать, какое выражение лица у него сейчас. Но каким-то образом он знал... В то время, когда Шин еще находился в восемьдесят шестом секторе, он, вероятно, никогда бы не произнес эти слова. Он не мог бы их произнести. Его не заботило окончание войны или исполнение желаний.

Такого рода вещи не существовали в том месте.

И это в который раз заставило Сео убедиться... что Шин по-настоящему покинул восемьдесят шестой сектор.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1547265>